

Ю. С. Худяков^{1,2}, А. В. Костылев², С. А. Комиссаров^{1,2}

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

БРОНЗОВЫЕ КОПЬЯ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА (КЛАССИФИКАЦИЯ БРОНЗОВЫХ НАКОНЕЧНИКОВ КОПИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ МАНЬЧЖУРИИ И КОРЕИ)

Статья посвящена типологическому анализу наконечников копий по функциональным признакам, что позволит прояснить вопросы применения этого оружия и в целом древнекорейского комплекса вооружения. В работу включены данные по Корейскому полуострову и Южной Маньчжурии, которые были тесно связаны в эпоху раннего железного века.

Ключевые слова: бронзовые наконечники копий, ранний железный век, скрипковидные кинжалы, типология, Древний Чосон.

Бронзовые наконечники копий – одна из характерных разновидностей оружия раннего железного века Кореи, которая, однако, практически не получила рассмотрения в отечественной литературе, в отличие от бронзовых кинжалов и клевцов. В данной статье мы предполагаем решить следующие проблемы: 1) провести классификацию и типологический анализ корейских копий в соответствии с нормами, принятыми в отечественной науке, 2) выявить связи корейских копий с бронзовыми кинжалами и оружием сопредельных территорий, 3) определить возможности боевого применения этой категории оружия.

Южно-корейские археологи разработали собственную типологию бронзовых наконечников копий. Копья бронзового века VIII–IV вв. до н. э. делятся на листовидные и скрипковидные. Листовидные подразделяются на копия китайского типа и копия северного типа. Прототипом копий северного типа считаются копия андроновской культуры, с которыми также связаны шанские копия из Аньяна [Корейский специальный..., 2004. С. 532]. К этому типу относится группа наконечников из бассейна р. Амноккан, относящихся к переходному времени от бронзы к раннему железу, однако типологически схожие наконечники встречаются на Корейском полуострове и в более позднее время. Связь с андроновской культурой выглядит проблематичной из-за большого хронологического разрыва. Копья китайского типа также переходят в следующую эпоху.

В раннем железном веке выделяются следующие типы наконечников: 1) Копья корейского типа. Перо с прямыми лезвиями, иногда отделено от втулки шипами. Внизу втулки имеется небольшое отверстие для крепления. Часто имеются кровостоки по бокам от нервюры. Встречаются в комплексах с бронзовыми зеркалами с тонким геометрическим орнаментом, датируются IV–III или IV–II вв. до н. э. 2) Орнаментированные копия. Развились из предыдущего типа. Перо становится длиннее и шире, на лезвиях появляются штампованные прямоугольные желобки, втулка с валиком у основания украшается разнообразным геометрическим орнаментом. Хронологически этот тип соотносится с древнеchosонским ранним железным веком (III–II вв. до н. э.), поскольку вместе с подобными копьями иногда находят железные изделия. Большинство их найдено на юго-западе полуострова. 3) Копья с ушками. К втулке примыкают одно или два ушка, при переходе втулки в перо образуются шипы. Датировка в основном совпадает с орнаментированными копьями. 4) Копья китайского типа. Лезвия и плечики прямые, шипов нет, перо ромбовидной или подтреугольной формы, относительно короткое. Цилиндрическая втулка переходит в нервюру. На втулке с двух сторон имеются отверстия. Найдены вместе с циньскими клевцами в районе Пхеньяна, а также в

Кончжу и Кёнчжу с ранними типами классических узких кинжалов и корейскими копьями. Следующие три типа взаимосвязаны. Это – 5) копья с узкой серединой пера; 6) копья с расширенной серединой и 7) широкие копья. Очень крупные наконечники лопастевидной формы, относящиеся к эпохе Лолана, но распространенные преимущественно на юге полуострова, а последний тип – и в японской культуре яёй. Хронологически сменяли друг друга, причем постоянно увеличивались длина и ширина пера. В Японии бытуют с конца раннего периода яёй, также увеличиваясь в размерах. Прототипами для японских копий могли послужить корейские образцы из Тонвэдона, а также из Ангёри и Сиктонни, у которых к втулке прилито два ушка, что типично для японских изделий [Корейская культура, 1992. С. 72–75].

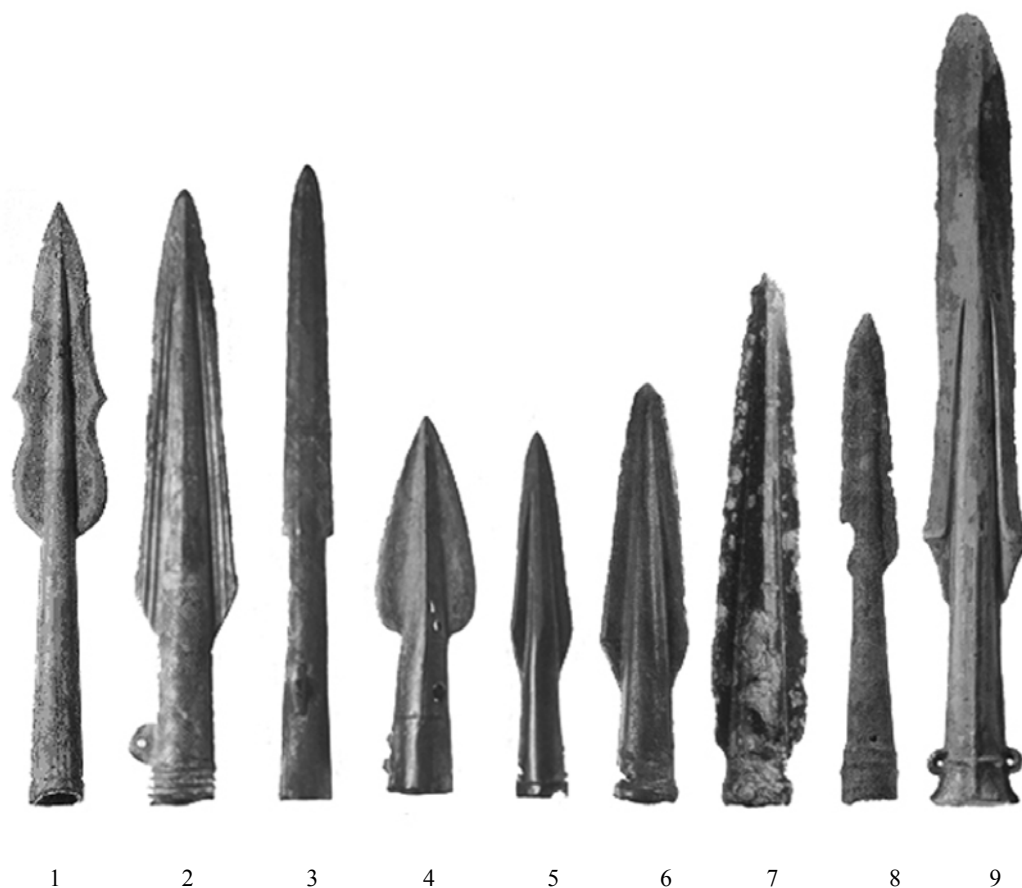
Нетрудно заметить, что в этой схеме отсутствует единый классификационный критерий, для выделения типов берутся как функциональные (форма пера), так и стилистические (орнамент, украшения втулки) признаки. Типологизация, очевидно, происходила путем разнесения известных наконечников по периодам в соответствии с сопутствующим инвентарем, после чего их разделили по внешним признакам разного характера и порядка. Достоинством такой схемы является хорошая хронологическая привязка, что позволяет использовать копья как датирующий материал. Однако она ограничивает возможности для анализа самих копий как предмета вооружения, так как недостаточно четко и последовательно рассматривает их функциональные признаки. Поэтому нами предпринята попытка составить функциональную классификацию корейских и маньчжурских бронзовых наконечников копий. В качестве методологической основы для нее взята система классификации Ю. С. Худякова, уже неоднократно апробированная в отечественных работах [Худяков, 1994].

Все бронзовые наконечники копий являются втульчатыми. По форме поперечного сечения выделяются три группы (см. таблицу и рисунок):

Типология бронзовых наконечников копий

Отдел	Группа	Тип	Размеры, см	Кол-во	Дата, вв. до н. э.	Территория
Втульчатые	1. Шестиугольные	1. Пики	35	2	IV–I	Маньчжурия
	2. Двухлопастные	1. Листовидные	20	6	V–III	Цзилинь (Гири́н), Ляодун
		2. Ромбические	15–20	12	IV–III	Юг Корейского п-ова, Маньчжурия
		3. Скрипковидные	27	14	VII–IV	Ляонин, Цзилинь, Тэдонган
		4. Ланцетовидные	30	1	IV–III	Тэдонган
		5. Килевидные	10–15	> 4	IV–II	Маньчжурия, Тэдонган, Юг Корейского п-ова
	3. Уплощенно-ромбические	1. Удлиненно-ромбические	20–35	27	IV–II	Тэдонган, Юг Корейского п-ова, Маньчжурия
		2. Бутылковидные	25–67	25	III в. до н. э. – V в. н. э.	Тэдонган, Юг Корейского п-ова, Япония
		3. Ромбические		13	V–II	Цзилинь, Ляодун, Маньчжурия, Тэдонган, Юг Корейского п-ова, Япония

Примечание: количество найденных наконечников подсчитано только для территории Кореи и Маньчжурии.

Типы бронзовых наконечников копий бронзового и раннего железного века Кореи. Указаны номер группы и типа, место находки или хранения (для нелокализуемых экземпляров): 1 – 2.3, музей ун-та Вонгван; 2 – 3.1, музей ун-та Сунсиль; 3 – 1.1, там же; 4 – 2.1, там же; 5 – 3.3, там же; 6 – 2.2, Хёчжадон; 7 – 2.4, Чхонхори; 8 – 2.5, Пхеньян; 9 – 3.2, Сиктонни. Рисунки воспроизводятся по изданиям: [Корейская культура..., 1992; Корейский христианский..., 1988]

1. Шестиугольные. Перо очень узкое и длинное (35,3 см), фактически, это пика (на рисунке обозначена цифрой 3). Втулка узкая и длинная [Воробьев, 1961, вклейки; Корейский христианский..., 1988. С. 33].

2. Двухлопастные. Содержит пять типов наконечников.

Тип 1 – лавролистные. Перо короткое и широкое, жилка с ребром, втулка круглая с ушком (4). Длина 20 см [Сон Хочжон, 2003. С. 263, 361; Корейский христианский..., 1988. С. 33]. Наконечники такого облика распространены на Северо-Востоке Китая (Цзиань, Чжэнцзявацзы и др. памятники) и в Приморье (Синие Скалы – готовый наконечник и литейные формы). Вышеназванные наконечники на территории Кореи известны в единичных экземплярах в коллекции музея института Сунсиль. Относятся эти наконечники в основном к V–III вв. до н. э.

Тип 2 имеет перо удлинённо-ромбической формы. Жилка на конце гранёная, длина 15–20 см. На втулке обычно имеются одно отверстие для крепления и прилитый валик у основания (6). Найдены на Известковой сопке, в Чжуннаме, Ёнаме (две литейные формы), Чопхори, Кубонни, Квэчжондоне, Чжонбонни, Тхэсонни, Ипсилли, Хаседоне, Кёчжадоне и Ихвадоне, также есть случайные находки. Их можно датировать IV–III вв. до н. э. [Корейская культура..., 1992. С. 72; Сон Хочжон, 2003. С. 375, 376, 438; Корейский христианский..., 1988. С. 33, 34]. Как двухлопастные, так и гранёные лавролистные наконечники копий образуют единую компактную группу во времени и пространстве. Это позволяет видеть в них определённую региональную традицию. При этом можно заметить, что со временем она смещается из северо-восточного Китая на север Корейского полуострова. Это является од-

ним из подтверждений теории миграции населения из Южной Манчжурии в Корею в III в. до н. э. под натиском царства Янь.

Тип 3 – скрипковидные (ляонинские) наконечники – наиболее ранний манчжуро-корейский тип копий, относящийся еще к концу бронзового века. Форма пера таких копий напоминает скрипковидные (также известные как ляонинские или древнечосонские) кинжалы, распространенные на той же территории и в тот же период. Они имеют сложную профилированную форму с выступами по краям примерно посередине пера (1). Абрис пера напоминает корейскую лютню-пипха («скрипку»). Наконечники заточены только на половину или треть длины, граненое острие на конце от заточки (как у наиболее ранних скрипковидных кинжалов) практически не образуется. Ареалы распространения скрипковидных копий и кинжалов совпадают, и их можно рассматривать как части одного комплекса, предположительно отождествляемого с Древним Чосоном. Выделяются два подтипа таких копий: в Ляоси встречаются достаточно длинные и узкие наконечники с четко выраженными выступами и нервюрой и с короткой втулкой. Севернее, в Ляодуне и Цилине распространены более короткие широкие наконечники с менее выраженными выступами и длинной втулкой. У скрипковидных кинжалов такая форма считается более ранней, отсюда можно предположить, что распространение таких копий происходило с севера на юг. В Корее встречаются и те, и другие. Ляодунские копья, по О Канвону, датируются VIII–VI вв. до н. э., цилиньские – VIII–IV вв. до н. э., корейские – V–IV вв. до н. э., копья из Ляоси – VIII–VII вв. до н. э. Найдены в Баонине, Гобосине, Синсинсао, Люцзябао, Баошане, Сонгулли, Поннюлли и Хэнамни, также случайная находка хранится в музее университета Вонгван (см. [Корейская культура..., 1992. С. 21, Корейский специальный..., 2004. С. 532]). Наше предположение о распространении скрипковидных копий с севера на юг хорошо согласуется с данными о том, что распространение самих скрипковидных кинжалов происходило в юго-восточном направлении из районов Ляоси и Цилиня. Именно здесь найдены кинжалы, имеющие наиболее ранние датировки. Отдельные находки можно отнести к рубежу I–II тыс. до н. э. Так, памятник Хэшангоу занимает промежуточное положение между культурами нижнего и верхнего слоя Сяцзянь, поэтому датируется X–IX вв. до н. э. Кинжал из могильника Синсиншао (Цилинь) по радиоуглероду датируется XII–X вв. до н. э. Ранние датировки предполагаются также для памятников Дапаоцзы (Внутренняя Монголия) и Шанбан (Далянь) [Кан, 1997. С. 196–203]. По-видимому, распространение скрипковидных кинжалов и копий происходило в едином культурном потоке.

В IV–III вв. до н. э. классические скрипковидные копья сменяются поздними формами, известными в корейской литературе как «копья с коротким острием», «копья с узким острием» и «древние узкие копья». Такие наконечники найдены в Хэтанкоу, Люцзясао, Цаоцзябаоцзы, Сыпинцзе, Удаолинькоумэнь в дольменах и каменных насыпях. У этих подтипов происходит редукция выступов, перо становится уже, но сохраняет волнообразные лезвия. На наконечниках появляется орнамент в виде трилистника и геометрических фигур – как на рукоятках кинжалов и бронзовых зеркалах с тонким орнаментом. Эволюция этих копий происходит в направлении выпрямления лезвий [Корейский специальный..., 2004. С. 532]. Примечательно, что параллелизм с кинжалами характерен для скрипковидных копий на всем пути их развития. В то время как классические формы копий сменяются поздними, происходит аналогичный процесс «вырождения» скрипковидных кинжалов и превращение их в ранние узкие кинжалы. Корейские исследователи связывают это с влиянием китайских копий, кинжалов и мечей с прямыми лезвиями, которые как раз в это время начинают проникать в Маньчжурию и Корею, однако этому могут быть и другие объяснения. Так, развитие бронзолитейных технологий позволяло увеличивать длину бронзового оружия (что и наблюдается на практике), а это, в свою очередь, позволяло эффективнее наносить рубяще-режущие удары. Изменение формы кинжалов можно связать с переходом к колюще-рубящей функции от чисто колющей, изменение формы скрипковидных наконечников копий, вероятно, происходило вследствие традиции делать их в форме кинжалов, хотя также может объясняться и развитием фехтовальной функции копья.

Корейскими и китайскими авторами высказывалось предположение о применении скрипковидных кинжалов со втульчатой рукоятью в качестве наконечников копий. Одним из аргументов в его пользу является сходство в конструкции бронзовых копий и кинжалов. Спра-

ведливости ради надо отметить, что сходство в конструкции не обязательно отражает эволюционную связь. Оно может объясняться сходством решаемых задач и общей культурной традицией. Кроме того, большая часть копий если и имеет сходство с кинжалами, то с поздними узкими. В качестве обратного примера можно привести литейные формы из Ёнхуна (Южный Хамгён, КНДР), предназначенные для отливки втульчатого копья с отчетливыми острыми выступами по бокам [Основы..., 1971. С. 146], но с формой пера, значительно отличающейся от формы клинков скрипковидных кинжалов. Для более ранних подтипов такая возможность вполне вероятна, хотя особенности их формы – массивная незаточенная верхняя часть – выглядит для наконечников копий довольно странно. Назначение ее непонятно как в смысле колющих, так и в смысле рубящих ударов. У кинжала она могла бы служить для увеличения веса (и силы удара) в условиях, когда качество бронзолитейного производства не позволяло увеличить клинок в длину. У копья такую задачу проще было решить за счет древка. Можно предположить, что существовала промежуточная стадия между втульчатым кинжалом и копьем, когда клинок насаживался на короткую деревянную рукоятку и использовался по принципу зулусского асегая (см. [Комиссаров, 1988. С. 91–92]).

Тип 4 – единичный ланцетовидный наконечник, найденный в Чхонпхори. Втулка по большей части скрытая выступает лишь небольшой ее конец с прилитым валиком. Перо имеет удлиненно-листовидные очертания (8). Корейскими исследователями этот экземпляр отнесен к копьям корейского типа, датирующимся IV–III вв. до н. э. [Корейская культура..., 1992. С. 74].

Тип 5 – килевидные наконечники. Перо довольно узкое с массивной нервюрой, переходящей во втулку, с прямыми сторонами и прямыми или слегка покатыми плечиками. На втулке с двух сторон имеются отверстия для крепления (7). Происходят из Китая. В районе Пхеньяна встречаются в комплексах с циньскими клевцами, на юге Кореи (Кёнчжу, Хыккёри) – с ранними типами классических узких кинжалов и удлиненно-ромбическими копьями. По этой причине их можно датировать IV–II вв. до н. э. Также известно достаточно много случайных находок, хранящихся в музее Хулинь и Национальном музее Кореи (Центральный музей и отделение в Кёнчжу) [Там же]. Особенностью корейских килевидных наконечников копий, как и других корейских типов, является особый способ заточки, нетипичный для Китая: затачивалось не все перо, а только та его часть, которая ближе к острию [Корейский специальный..., 2004. С. 532].

3. Уплощенно-ромбические. Наконечники часто сходны по конструкции с предыдущей группой, но на конце перо переходит в граненое острие значительной длины (как у узкого кинжала), поэтому они рассматриваются как ромбические в поперечном сечении; по сторонам от нервюры образуются кровостоки. Жилка граненая на всем протяжении, втулка круглая, часто с валиками и ушком. В целом здесь представлены более поздние наконечники, чем в предыдущей группе. По форме пера можно выделить три типа.

Тип 1 – удлиненно-ромбические. Перо может иметь от двух до шести желобков (2). На втулке имеются одно отверстие для крепления, несколько валиков и часто ушко у основания. Длина 20–35 см. Датируются IV–II вв. до н. э. [Корейская культура..., 1992. С. 72–74; Воробьев, 1961, вклейки; Сон Хочжон, 2003. С. 373, 385; Корейский христианский..., 1988. С. 33; Kim Jeong-Nak, 1978. Р. 147]. Найдены в Асане, Пхённи, Кучжонни, Ихвадоне, Чонпэкдони, Чхонпхори, Чукдонни, Ипсилли, Кучжондоне, Мадодоне, Ояри, Ёнчхоне и Тэсонни. Случайные находки хранятся в музее университета Кэмён, музее университета Ёнсэ и Национальном музее Кореи. Наконечники близких форм встречаются в Китае. На преемственность удлиненно-ромбических наконечников по отношению лавролистным и ромбическим могут указывать такие общие черты, как наличие нервюры, втулки, часто с валиками и петельками, а также граненое острие у второй группы. Изменение размеров и формы пера может быть связано с возрастанием пробивной функции, по крайней мере, у копий с граненым острием. Показательно, что многие такие наконечники значительно длиннее и массивнее лавролистных, в то время как двухлопастные ромбические наконечники, как правило, близки по габаритам к последним. Изменение формы пера в этом направлении можно связать с китайским влиянием. В Китае встречаются близкие формы наконечников, кроме того, усиливать проникающую способность копий побуждала необходимость бороться с китайскими латниками.

Тип 2 – бутылковидные наконечники (9). Они найдены в Писандоне, Яндонни, Ипсилли, Ангери, Пхёнчжанни, Синчхундоне, Кучжондоне, Тасори, Хадонни, Кымхэ, Сиктонни, один экземпляр представлен в коллекции музея Института Когурё [Корейская культура..., 1992. С. 48, 51, 52, 63–65, 74, 75; Kim Jeong-Hak, 1978. Р. 140]. Это наиболее поздний тип бронзовых наконечников копий, датируемый древнечосонским (III–II вв. до н. э.) и лоланским (I в. до н. э. – V в. н. э.) периодами в рамках раннего железного века Кореи. Они, вероятно, предназначались уже в основном для ритуальных функций. Среди ранних изделий подобного типа преобладают длинные массивные наконечники, близкие к пикам, их форму можно считать завершением эволюции бронзовых копий в направлении сужения лезвий и увеличения длины. Далее происходит увеличение общих размеров наконечника (некоторые из них превышают в длину полметра), перо приобретает лопастеобразную форму, что характерно также для поздних клевцов ква и японских бронзовых кинжалов. Таким образом, оружие становится мало функциональным.

Тип 3 – короткие ромбические (5). Найдены в Южной Маньчжурии (Цзиань, Инцзяцунь) и Корее (Хыккёри, Хаседон, Ипсилли, Кучжондон, Ангёри, Ынамдон, Тханбандон, Тасори, музейные коллекции университетов Ённам и Чхунбук). Китайские находки датируются V–IV вв. до н. э., корейские – III–II вв. до н. э. [Корейская культура..., 1992. С. 72; Сон Хочжон, 2003. С. 262, 263, 368]. Как двухлопастные, так и граненые лавролистные наконечники копий образуют единую компактную группу во времени и пространстве. Это позволяет видеть в них определенную региональную традицию. При этом можно заметить, что со временем она смещается из северо-восточного Китая на север Корейского полуострова, что также подтверждает теорию миграции населения из Южной Маньчжурии в Корею в III в. до н. э. под натиском царства Янь. Копья этого типа можно считать промежуточным звеном между скрипковидными и удлинённо-ромбическими.

Можно отметить связь формы железных копий к некоторым бронзовым наконечникам того же периода. У них узкое вытянутое перо. Это может указывать на функциональную близость, и, если принять версию об их местном происхождении, на генетическую связь. Различие в форме сечения объясняется разницей в технологии изготовления бронзовых и железных орудий. Характерной чертой железных наконечников копий является длинная узкая втулка. Это указывает на то, что наконечник крепился к длинному древку. Та же особенность наблюдается и у большинства длинных бронзовых наконечников. Вероятно, именно о таких копьях в «Санго чжи» при описании племен вэй (е) сказано: «Копья делают длиной в 3 чжана, и иногда в пешем бою их могут держать вместе несколько человек» (см. [Бутин, 1982. С. 170]). Это свидетельствует об использовании в военном искусстве древней Кореи линейного построения типа фаланги.

На протяжении раннего железного века наблюдается усложнение комплекса вооружения и увеличение количества железного оружия. Заметно усиление колющей функции. В это время распространяются длинные узкие наконечники копий с граненым острием, узкие кинжалы эволюционируют в сторону уменьшения ширины лезвия, усиления нервюры и граненого острия; появляются ква, у которых также наблюдается увеличение относительных размеров граненого острия. По-видимому, все это связано с необходимостью увеличить пробивную силу удара, вероятно, из-за усиления защитного вооружения, хотя это трудно проследить на корейских археологических материалах. С этим же можно связать распространение трехгранных бронзовых наконечников стрел и каменных черешковых наконечников, которые мы считаем репликами бронзовых. Тогда же начинается переход к железному оружию. Бронзовое оружие все больше вытесняется в парадно-ритуальную сферу, с чем можно связать некоторые изменения в форме, например, поздних ква. Тем не менее, бронзовое оружие, скорее всего, продолжало использоваться в составе боевого комплекса. Корейское бронзовое оружие IV–II вв. до н. э. имеет вполне функциональную форму и могло использоваться в бою. Распространение в этот период копий и клевцов позволяет предположить наличие тяжелой пехоты, действовавшей в сомкнутом боевом порядке, что подтверждается данными письменных источников. К тому же времени относится появление лошади и колесницы на Корейском полуострове.

Таким образом, эволюция копий происходила, очевидно, следующим образом: использование в качестве наконечников скрипковидных кинжалов – скрипковидные втульчатые на-

нечники (основной центр – Ляонин) – короткие листовидные наконечники (основной центр – по Ялуцзяну) – ромбические наконечники с кровостоками и без – удлиненные ромбические наконечники (Корейский полуостров) – бутылковидные наконечники (основной центр – юго-восток Кореи и юг Японии). Область распространения манчжуро-корейских профилированных копий, таким образом, все время смещалась на юго-восток под давлением Китая. Однако бронзовые копья собственно китайского типа не получили при этом широкого распространения, так как в период ханьской экспансии происходит перевооружение китайской армии железным оружием. Поздние корейские бронзовые копья превращаются в ритуальный инвентарь и в качестве такового попадают в Японию [Воробьев, 1958. С. 56–57].

Список литературы

- Бутин Ю. М. Древний Чосон. Новосибирск: Наука, 1982. 330 с.
- Воробьев М. В. Древняя Корея: историко-археологический очерк. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 150 с., 42 табл.
- Воробьев М. В. Древняя Япония. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 120 с.
- Кан Ин Ук. Бронзовые кинжалы эпохи бронзы в Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сес. Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Декабрь, 1997 г. Новосибирск, 1997. Т. 3. С. 196–203.
- Комиссаров С. А. Комплекс вооружения Древнего Китая: эпоха поздней бронзы. Новосибирск: СО «Наука», 1988. 120 с.
- Худяков Ю. С. Вопросы методологии и методики оружейведения // Методология и методика археологических реконструкций. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1994. С. 13–17.
- Kim Jeong-Hak. The Prehistory of Korea. Honolulu, 1978. 237 p.
- 선 호정. 한국 고대사석의 고조선사 (Сон Хочжон. Древняя история Кореи: история Древнего Чосона. Сеул, 2003.)
- 韓國의 靑銅器 文化 (Корейская культура бронзы. Сеул, 1992. 170 с.)
- 숭실대학교 부설 한국기독교박물관 (Корейский христианский музей университета Сунсил. Сеул, 1988.)
- 韓國 考古學 專門 辭典. 靑銅器時代篇 (Корейский специальный археологический словарь: Бронзовый век. Сеул, 2004. 630 с.)
- 조선 원시 고고학계여 (Основы первобытной археологии Кореи. Пхеньян, 1971.)

Материал поступил в редколлегию 30.06.2008

Yulii S. Hudyakov, A V. Kostylev, Sergei A. Komissarov

Bronze spear-heads of the Iron Age (classification of the bronze spear-heads of the Early Iron Age on the territory of Manchuria and Korea)

The article is devoted to the typological analysis of Korean bronze spear-heads according to their functional attributes. It will help to make clear the problems of using this kind of weapon and the development of Korean complex of armement as a whole. The work includes data on the Korean Peninsula and Southern Manchuria which were closely connected during the period of the Early Iron age.

Keywords: bronze spear-heads, Early Iron age, lute-shaped daggers, typology, Ancient Choson.